
Ю. В. Бромлей, М. С. Кашуба

**К ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ
СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ У НАРОДОВ ЮГОСЛАВИИ**

Проблемам семьи в настоящее время уделяется большое внимание как в советской, так и в зарубежной науке. Особенно активизировалось изучение института современной семьи в последние десятилетия. Отдельные аспекты брачно-семейных отношений исследуют ученые различных специальностей — социологи, этнографы, демографы, экономисты, медики, юристы и др. Дело в том, что изучение современной семьи имеет не только большое научное, но и практическое значение. Семья, являясь микрочащейкой общества, с одной стороны, прямо или косвенно отражает изменения, происходящие в данном обществе, а с другой — сама воздействует на развитие общества, на формирование личности человека, его ценностных установок, идеалов, его отношения к культурному наследию, к передаче трудовых навыков и т. д. Особое значение имеет семья в воспроизводстве населения, и здесь прямое или косвенное воздействие общества очень велико.

Каждая научная дисциплина исследует свои аспекты брачно-семейных отношений. Есть определенная специфика в подходе к их изучению и у этнографии. Она обусловлена в значительной мере тем, что семье принадлежит важнейшая роль в воспроизводстве этноса, в межпоколенной передаче его характерных черт. С данным обстоятельством, в свою очередь, во многом связан тот особый интерес, который вызывает у этнографов изучение семьи в полиэтнических странах. Именно этим обусловлен выбор нами в качестве исследовательского объекта современной семьи в Югославии, причем в настоящей статье основное внимание сосредотачивается на выявлении общих и специфических черт состава семьи у основных населяющих Югославию народов. Ведь состав семьи во многом предопределяет выполнение ею этнических функций.

Представляется необходимым до непосредственного рассмотрения данной проблемы, хотя бы в самой общей форме, остановиться на вопросе о типологизации семьи. Дело в том, что вопрос этот весьма сложен и в научной литературе, в том числе и в югославской, решается далеко не однозначно. Среди югославских ученых, занимающихся исследованием проблем семьи, — социологов, этнографов, демографов — нет единого мнения о типологии современной семьи, так же как нет и общих критериев, согласно которым эти типы могут быть выделены. Отдельные ученые предпринимали попытки создания типологии семьи, беря за ее основу ту или иную доминанту, которую они и выдвигали как определяющую и на основе которой разрабатывали свою типологию. При этом одни решающим фактором считали географический, другие — национально-религиозный, третьи — социальный, четвертые — демографический и т. д. Существующий в данном отношении разнобой во многом объясняется многофункциональностью семьи, открывающей широ-

кую возможность ее классификации на основе самых различных признаков. Представляется, однако, очевидным, что типологизация семьи должна проводиться прежде всего на основе выделения тех свойств, которые отличают ее от всех других объединений людей. Это отличие, как известно, состоит в том, что семья, являясь ячейкой воспроизводства населения (как биологического, так и социокультурного), объединяет людей, связанных брачными или родственными отношениями. Следовательно, структура семьи прежде всего зависит от характера этих отношений. При этом мы исходим из деления семьи на два основных типа: 1 — простую (малую, нуклеарную, индивидуальную и т. д.) семью, состоящую из одной брачной пары (или одного из родителей) с неженатыми детьми или без детей, и 2 — сложную семью (семью расширенного типа, большую семью), состоящую из двух или более семейных пар.

Говоря о сложных семьях, необходимо учитывать, что существуют две основные формы родственных связей: первая — это связь между людьми, из которых один произошел от другого, вторая — связь между людьми, которые произошли от одного предка. В первом случае люди связаны прямой линией родства, во втором — характеризуются как состоящие в родстве по боковой линии¹. Соответственно при типологической характеристике сложной семьи прежде всего следует установить, какой вид родственных отношений (прямой или боковой) является для нее определяющим. Одновременно, разумеется, необходимо учитывать брачные отношения (прежде всего брачные пары), а также число поколений.

Исходя из этих критериев, среди сложных семей, включающих лиц, связанных боковым родством, можно выделить в отдельный подтип те семьи, в которых такие родственники представлены несколькими брачными парами. Подобные семьи (и только они), даже если в них имеются лица одного поколения и всего лишь две брачные пары, могут быть выделены в отдельный подтип, который мы называем «многолинейным» (задружным)². Если же семья состоит из представителей нескольких поколений (чаще всего трех), находящихся в прямом родстве, но в каждом поколении имеет не более одной брачной пары, то она представляет собой другой самостоятельный подтип сложной семьи, который предлагается именовать «однолинейным».

Характеризуя структуру сложных семей, следует учитывать и то, что эти семьи могут обладать той или иной общностью производства и потребления, но вместе с тем таковая общность может у них и полностью отсутствовать. Иметь в виду данное обстоятельство тем более важно, что только в первом случае, на наш взгляд, сложная семья представляет собой «задругу» в полном смысле этого слова.

В качестве предварительного условия рассмотрения современной семьи у народов Югославии представляется необходимым также хотя бы в самых общих чертах получить представление о семейном быте в югославянских землях в прошлом. Без этого нельзя понять многие характерные черты развития здесь современной семьи. Хотя за время существования СФРЮ семья, точнее, различные ее типы, бытующие в отдельных регионах, испытали коренные преобразования, все же на отдельные сферы семейной жизни еще оказывают немалое влияние традиции прошлого. И сейчас нередко семьи, в которых отчетливо проступают элементы нового и старого. Не случайно государственное законодательство страны особо учитывает существование разных, в том числе архаических, форм семьи³.

¹ См. Семенов Ю. И. Происхождение брака и семьи. М.: Мысль, 1974, с. 16—17.

² Разумеется, они могут состоять (и обычно состоят) из представителей нескольких поколений и более двух брачных пар (одного поколения).

³ Так, например, для семейных задруг был повышен земельный максимум (закон об аграрной реформе и колонизации от 23.VIII.1945 г., измененный и дополненный за-

Для суждения о типах семьи, характерных для югославянских земель в прошлом, большое значение имеет тот факт, что крупнейшие знатоки народной жизни и обычного права в этих землях в XIX в. В. Караджич (1787—1864 гг.) и В. Богишич (1843—1908 гг.) проявляли немалый интерес к семье и семейному быту. Именно В. Караджич, отмечая две формы бытования семьи у югославянских народов — большую и малую (инокоштина, инокосная семья) в начале XIX в., ввел для обозначения первой формы термин «задруга»⁴, широко распространившийся не только в югославской, но и в мировой этнографической, социологической и юридической науках. В 1880-х годах В. Богишич дал более развернутую классификацию семьи у югославянских народов, учитывающую одновременно несколько факторов. Он выделяет четыре типа семьи, а именно: семейная задруга, инокоштина, городская семья и мусульманская семья. При этом он определил каждый тип и указал их наиболее характерные черты. Конечно, эта классификация давала весьма общее и схематичное представление о семье; так, например, выделялся один тип городской семьи без всякого учета социальных расслоений, которые в то время были уже весьма существенны в югославянских городах, и без учета характера самих городов. Вместе с тем В. Богишич, прекрасный знаток народной жизни и обычного права, совершенно точно отметил наиболее существенные черты в отдельных формах семьи того периода, выделяя общее и особенное в них. Так, например, он подчеркивал, что и в городской, и в сельской малой семье (инокоштина) ее основой является патриархальный строй⁵.

Наиболее распространенной у большинства югославянских народов в XIX в., особенно в первой его половине, была сложная многолинейная семья — задруга. Однако задружная форма семьи в этот период почти не была представлена у словенцев; по данным В. Богишича, она встречалась лишь в некоторых пограничных областях ее расселения⁶. Есть мнение, что в период раннего средневековья задруга существовала и у словенцев, но условия социально-экономического развития этого региона привели к ее исчезновению в большинстве его областей значительно раньше, чем в других югославянских землях⁷. Задруга была характерна и не для всех областей Черногории. Мы полностью разделяем мнение тех авторов, которые, отмечая это явление, связывали его со спецификой политического и социально-экономического развития Черногории и показывали особенности этой формы семьи в Черногории⁸.

В этнографической науке наиболее распространено деление задруг на отцовские и братские.

Следует заметить, что та семья, которая обычно в югославской литературе именуется «отцовской задругой», может представлять, согласно нашей классификации, и однолинейный и многолинейный подтипы сложной семьи. В последнем случае достаточно, чтобы в такой семье имелось

конами, принятыми в 1946 и 1947 гг.; закон о сельскохозяйственном земельном фонде 1953 г.) См. *Mladenović M. Porodica i porodični odnosi*. Beograd, 1963, s. 100.

⁴ Караџић В. Српски рјечник истумачен њемачкијем и латинским ријечима. Београд, 1935, с. 181 (4-е издание).

⁵ См.: Богишић В. Правни чланци и расправе. Београд, 1927, књ. 1, с. 170—172; Костић Ц. Облици наших породица.— В кн.: Гласник Етнографског Института. Београд, 1958, VII, с. 27.

⁶ См. Богишић В. Указ. раб., с. 169.

⁷ Kos M. Zgodovina slovencev. Ljubljana, 1955, s. 331—332; Vilfan S. Pravno življenje.— In: Slovensko ljudsko izročilo. Ljubljana, 1980, s. 148.

⁸ См.: Vujčić V. Smisao patrijarhalnog porodičnog kontinuiteta u Crnoj Gori.— Sociologija sela. Zagreb, 1973, br. 40—42, s. 111; его же. Трансформација патријархалне породице у Црној Гори. Београд, 1977, с. 22; Лутовац М. Породичне задруге на Пештеру у Старој Рашке.— В кн.: Гласник Етнографског Института. Београд, 1973, XIX—XX, с. 1; Мартиновић Н. Брак, сродство, род, задруга и племе.— Цит. по кн.: Крстић Б. Правни обичаји код Кућа. Београд, 1979, с. 96—97.

не менее двух брачных пар (они могут относиться как к поколению детей, так и внуков). Что касается братских семей, то само их наименование предполагает наличие нескольких брачных пар и, следовательно, многолинейность⁹.

Югославский этнограф Ш. Кулишич, тщательно проанализировав письменные источники периода феодализма, пришел к выводу, что в это время преобладающими были братские задруги. Однако в XIX — начале XX в. большинство задруг были отцовскими¹⁰. При сохранении основных признаков, характеризующих задругу (коллективное владение землей и имуществом, коллективное потребление, патрилокальность и т. д.), эта форма семьи имеет и целый ряд локальных различий. Впервые внимание на региональные различия во внутренней организации жизни задруг обратил известный этнограф И. Цвиич (1865—1927). Так, например, он отмечал, что в отношениях членов задруг динарского горного массива, простирающегося от восточных до западных границ страны, больше теплоты, чем в аналогичных задругах населения центральной части Балкан (Моравско-Вардарской области). Самой типичной и наиболее распространенной формой он считал задругу, существовавшую у населения динарского региона и указывал, что в литературе чаще всего встречается описание именно этой формы задруги¹¹. Интересные наблюдения имеются в работах югославского социолога В. Эрлих. Основываясь на литературных данных, а также на большом анкетном материале, собранном перед второй мировой войной, она выявила конкретные различия в организации внутренней жизни задруг в разных регионах. Эти различия касаются целого ряда сторон жизни задруги. Так, например, в Македонии нередко большим авторитетом пользовались старики, независимо от пола, тогда как в большинстве других областей в этом вопросе предпочтение отдавалось всем мужчинам, независимо от возраста. В Далмации отмечалась большая единоличная власть отца — главы задруги, что приводило к нарушению одного из основных принципов задруги — коллективности ее управления. Интересные материалы автор приводит о том, кто мог стать главой задруги, указывая при этом, что в Славонии эта обязанность ежегодно переходила от одного мужчины к другому. Принципы раздела задруг также были различны¹². Недавно умерший югославский этнограф М. Филипович предпринял интересную попытку выделения типов задруги по принадлежности одного из предметов средств производства, а именно ткацкого стана. Его исследование показало, что ткацкий стан может принадлежать всей задруге в целом или отдельной супружеской паре. По этой классификации только в одной области (в Скопской котловине) были выявлены два типа таких задруг, причем там, где ткацкий стан принадлежал отдельным семьям, составляющим задругу, эти семьи жили в отдельных домах, построенных на общем дворе.

Этот же ученый выделил два особых типа задруги — неродственную (несродника или смјеса) и разделенную (предвојена, раздвојица, надвојица), существование которых обусловлено экономическими факторами, в частности миграционными перемещениями населения¹³.

⁹ Подробнее о месте братской семьи в истории семейных отношений см. Бромлей Ю. В. Современные проблемы этнографии. М.: Наука, 1981, с. 202—210.

¹⁰ См.: Kulišić S. O postanku slovenske zadruge. — Bilten Instituta za proučavanje folkloru. Sarajevo, 1955, br. 5, s. 47; *idem*. O zadruzi i patronimije (Povodom knjige M. O. Kosvena «Семейная община и патронимия»). — Etnološki pregled. Beograd, 1963, 5, s. 73; *idem*. Tragovi arhaične rodovske organizacije i pitanje balkansko-slovenske simbioze. Beograd, 1963, s. 18, 20.

¹¹ См. Цвијић Ј. Балканско полуострво и јужнословенске земље. Београд, 1966, с. 46, 70, 326, 365, 440, 469—470.

¹² См. Erlich V. U društvu s čovjekom. Zagreb, 1968, s. 219, 222—223.

¹³ См. Филиповић М. Несродничка и предвојена задруга. Београд, 1945, с. 5—7, 30, 37, 60.

В объединениях, названных М. Филиповичем «неродственными задругами», исчезал один из основных принципов задруги — родство, причем именно по мужской линии. Такие объединения могли состояться как из родственных семей, но по женской линии, когда, например, вдова с детьми возвращалась в свою семью (это бывало редко, так как детей, как правило, не отдавали из задруги), так и из неродственных, когда, например, объединялись совершенно посторонние семьи для совместного ведения хозяйства. Это стимулировалось еще и тем, что налог часто собирался с «дыма», т. е. со всего хозяйства в целом, без учета числа его членов. Такого типа задруги были распространены в Хорватии и Славонии на территории Военной Границы, а также в других областях — в Сербии, Боснии. Существование таких задруг признавалось и поощрялось официальным законодательством. Так, например, по «Основному закону Военной Границы» (1807 г.), малочисленным семьям для облегчения ведения хозяйства и исполнения воинских повинностей разрешалось, а иногда и предписывалось принимать в свой состав отдельных лиц или целые семьи. По принятому в 1889 г. закону, единому для Хорватии и Славонии, членом задруги считалось и лицо, принятое в нее по уговору. В то же время, согласно Гражданскому Законнику Сербского княжества 1844 г., для членства в задруге было необходимо родство — кровное или искусственное, например побратимство, однако это законодательство соблюдалось не всегда. По мнению М. Филиповича, этот тип задруги был весьма распространен среди югославянских народов в XIX в., а также в XVIII в. и ранее. В таких задругах был нарушен только принцип родства; в остальном их образ жизни ничем не отличался от прочих задруг. Со временем члены такой задруги обычно начинали носить общую фамилию, отмечать общие праздники и все меньше отличались от задруг, возникших на родственной (по мужской линии) основе¹⁴.

«К «разделенным» задругам М. Филипович относит семьи, члены которых длительное время проживают раздельно, обычно в двух, а иногда и в трех местах, удаленных друг от друга на десятки километров. Чаще всего такие семьи имеют владения в равнинных местностях, где основу их хозяйства составляет земледелие, и в горных, куда для занятия скотоводством отселяется одна или несколько супружеских пар с детьми. Для этих семей характерны не сезонные переселения, а постоянное раздельное проживание, причем состав живущих отдельно от основной ячейки может меняться каждые несколько лет. В «разделенных» задругах каждый дом обладает большой самостоятельностью, однако экономическое единство в значительной мере сохраняется. Прежде всего для таких задруг характерен регулярный обмен натуральной продукцией их труда. Глава задруги осуществляет руководство ею, направляя и контролируя жизнь отселившихся членов. По мере возможности члены задруги собираются вместе, например на общесельские и семейные праздники, хотя случается, что хозяйственные заботы препятствуют общению членов задруги и они не собираются даже в дни таких праздников, как Семейная Слава.

«Разделенные» задруги были довольно широко распространены среди народов Югославии. М. Филипович совершенно правильно отмечал связь этой формы задруги с социально-экономическим развитием, указывая, что вначале, в XVIII в. например, их существование могло быть вызвано тем, что одна семья вела и земледельческое, и скотоводческое хозяйство. В более поздний период, в XIX — начале XX в., развитие товарно-денежных отношений приводило к земельному голоду в отдель-

¹⁴ Филиповић М. Указ. раб., с. 6—31; Gavazzi M. Vrele i sudbine narodnih tradicija. Zagreb, 1979, s. 83—84.

ных областях, что и вызывало переселение части задруги в другие, как правило, более отдаленные и глухие места ¹⁵.

В период османского господства турецкие помещики предпочитали на своих землях иметь крепкие задружные хозяйства, которые, случалось, они поселяли на своих землях, а инокосные семьи прогоняли. В связи с этим бывало, как например, в Старой Рашке (Сербия), что инокосные семьи были вынуждены объединяться, чтобы остаться на своем старом или поселиться на новом месте жительства ¹⁶.

Численность задруг была весьма различной. В первой половине XIX в. нередко встречались задруги, насчитывающие по 50 и более человек, а наряду с ними существовали и гораздо более малочисленные. Выделялись целые области, как, например, Ядар (Сербия) и его окрестности, где обычно задруги не были большими. Вообще же более многочисленные задруги гораздо чаще встречались среди христианского, чем среди мусульманского, населения. В конце XIX — начале XX в. вследствие участвовавших разделов численность большинства задруг резко сократилась ¹⁷. Теперь задруги чаще всего стали насчитывать 25—30 человек.

Если еще в первой половине XIX в. сложные семьи значительно преобладали над простыми, то в конце XIX — начале XX в. картина резко меняется в пользу простых (нуклеарных) семей. Развитие товарно-денежных отношений и проникновение капиталистических отношений в деревню вызвало массовый распад сложных многолинейных семей на простые. Период массового исчезновения задруг не был одинаковым для всех югославянских земель — он наступал раньше там, где активнее шел процесс экономического и социального развития, т. е. в западных областях. В восточных краях этот процесс особенно активизировался в начале XX в. — после окончательного освобождения от османского ига всех югославянских областей и создания единого югославянского государства. Наиболее ранние массовые разделы задруг имели место в Приморье; в остальных областях Хорватии они приходятся примерно на конец XIX в.; в Сербии — перед первой мировой войной, а также в период между двумя мировыми войнами; в Боснии — в основном на время между первой и второй мировыми войнами; в юго-восточной части Югославии — непосредственно перед второй мировой войной и после нее ¹⁸. Отдельные задруги продолжали существовать в разных краях Югославии вплоть до второй мировой войны, а часть их, правда уже как исключение, бытует и в СФРЮ, о чем речь пойдет ниже.

Раздел сложных семей приводил к созданию простых семей. В то же время, разрастаясь, простая семья могла стать сложной, т. е. эти две формы могли превращаться одна в другую. На это обратил внимание еще В. Богишич ¹⁹. Однако между указанными двумя формами семьи существовали коренные различия, обусловленные неодинаковым правом владения семейной собственностью. Если, как мы уже указывали, для сложной семьи многолинейного (задружного) подтипа было характерно коллективное владение и управление ее собственностью, то глава простой семьи выступал единоличным владельцем семейной собственности и распоряжался ею по своему усмотрению. Он же управлял всей жизнью семьи. В. Богишич выделил наиболее характерные черты так называемой городской семьи, которые могут быть полностью отнесены к

¹⁵ См.: Филиповић М. Указ. раб., с. 37—60; его же. Таковци. Етнолошка посматрања. Београд, 1972, с. 89; Gavazzi M. Op. cit., s. 84—85.

¹⁶ См.: Лутовац М. Указ. раб., с. 89; Filipović M. Brak, porodica, srodstvo.— In: Lerepica. Sarajevo, 1963, s. 328.

¹⁷ См.: Ядар — Вуков завицај.— В кн.: Гласник Етнографског музеја. Београд, 1964, кн. 27, с. 378; Erlich V. Op. cit., s. 223; Gavazzi M. Op. cit., s. 82.

¹⁸ См.: Erlich V. Op. cit., s. 223—224.

¹⁹ См. Богишић В. Указ. раб., с. 168, 185.

простой (инокосной) семье. Эти черты следующие: отец неограниченно владеет всем имуществом семьи, если закон не обязывает его часть имущества выделить детям; если отец по старости или болезни не в состоянии управлять семьей, лишить его этого права никто не может, пока он не откажется сам, но и в этом случае заменивший его член семьи может выступать только от имени отца; отец может выделить детям их часть наследства при жизни, но, как правило, оно делится после его смерти²⁰. Интересно отметить, что в Черногории, в общественной жизни которой значительное место занимали пережитки родо-племенных отношений, инокосная семья отличалась некоторыми особенностями, сближающими ее с задругой. Отец здесь был лишен права полностью и единолично распоряжаться имуществом семьи, а по важным делам он должен был советоваться со своими взрослыми сыновьями²¹.

Описанные выше типы семьи и семейных отношений, в большей или меньшей мере подвергшиеся трансформации и модификации, в основном просуществовали в Югославии вплоть до завершения второй мировой войны и образования республики. Естественно, что, несмотря на коренные политические, социально-экономические и культурные преобразования, семья и семейный быт, устои которых складывались веками, не могли сразу перестроиться и преобразиться. Правительство и общественные организации страны проводили и проводят большую работу по искоренению тех вредных пережитков, которые оказывали отрицательное влияние на семью и семейный быт народов Югославии и которые сейчас еще сохраняются в ряде сельских семей, особенно в селах, удаленных от городов и промышленных поселков, а иногда и в городских семьях, в основном недавно переселившихся в город. К таким пережиткам прежде всего относятся неравноправное положение женщины — жены и матери — в семье; единоличная власть мужчин — мужа и отца; некоторые принципы брака, согласно которым невеста рассматривается как выгодный или невыгодный товар; отдельные элементы семейных обрядов, унижающие достоинство человека, и т. п. Более чем за 35-летний период существования Республики эти пережитки во многих регионах страны исчезли полностью или частично. Степень их бытования неодинакова в разных областях страны — она находится в тесной связи с уровнем социально-экономического и культурного развития того или иного региона. Большое значение при этом имеет то, что исторические судьбы народов Югославии сложились так, что одни из них длительное время испытывали влияние восточного, а другие — западного миров и что они находились на разных ступенях социально-экономического развития.

Как уже отмечалось, мы исходим из деления семьи на два типа — простую (малую, нуклеарную и т. д.) и сложную (семью расширенного типа, большую семью) с двумя подтипами — однолинейным и многолинейным (задружным). При характеристике этих типов необходимо учитывать не только факторы, которые имеют прямое воздействие на жизнь семьи, как, например, отношение к средствам и орудиям производства и тесно связанное с этим наличие или отсутствие производственной функции, но также комплекс таких факторов, оказывающих воздействие на семью, как политическое, социально-экономическое и культурное развитие того или иного региона, этническая и религиозная среда, демографическая ситуация, региональные особенности места жительства семьи и т. д. Без учета всех этих факторов процессы развития и становления семьи и семейного быта в том или ином обществе вообще будут представлены неполно и формально, независимо от того, какие критерии положены в основу классификации семьи.

²⁰ См.: *Богичић В.* Указ. раб., с. 171—172.

²¹ См.: *Богичић В.* Указ. раб., с. 184—185; *Vujacic V.* Smisao patrijarhalnog porodičnog kontinuum..., s. 113.

Рассмотрение различных аспектов структуры семьи (социальной, типов родственных связей ее членов, количественного состава, внутрисемейных отношений, авторитета в семье) позволяет полнее и глубже понять основные процессы, характерные для современной семьи в Югославии. Мы уже указывали, что коренные преобразования, происшедшие за годы существования Социалистической Федеративной Республики Югославии, охватили все стороны жизни ее народов. В частности, большие сдвиги произошли в социальной структуре, что привело к массовому отливу населения из сельского хозяйства, росту рабочего класса и интеллигенции, росту урбанизации. В результате этого в 1978 г. численность жителей, занятых в сельском хозяйстве, сократилась более чем вдвое по сравнению с 1948 г. (с 67,2 до 30%), тогда как городское население выросло за этот период более чем в два раза (20,8 и 45,9%) ²². Необходимо отметить, что в сельской местности ныне проживает значительное число лиц, основное занятие которых не связано с сельским хозяйством. Все эти изменения неизбежно сказываются и на семейных отношениях, постепенно приводя к утрате части старых семейных отношений и формированию новых.

Основным объектом современной югославской статистики обычно выступает хозяйство, а не семья. Правда, эти два понятия чаще всего совпадают. Особенно такое совпадение характерно для городов, где большинство простых семей в то же время является и отдельным хозяйством. Анализ семейного состава хозяйств по переписи 1953 г. показал, что такие семьи-хозяйства в среднем по стране составляли 53,9%; в 1961 г. их было уже 56,4%; в 1971 г. — 72,6%. В городах процент таких хозяйств выше среднего — в 1961 г. он составлял 61,4, а в 1971 г. — 75,3 ²³. Вместе с тем хозяйство может быть и более крупным объединением, чем простая семья. По переписи 1953 г. хозяйства, представляющие собой сложную семью или объединение родственников и неродственников, составляли 32,8%, по переписи 1961 г. — 29,7%, а по переписи 1971 г. — всего 14,38% ²⁴. Неродственные хозяйства и хозяйства, объединяющие не прямых родственников, возникают чаще всего на экономической основе; эти хозяйства не имеют большого распространения в Югославии, хотя и встречаются (преимущественно в сельской местности). Это бывает обычно в тех случаях, когда пожилые люди, не способные самостоятельно вести хозяйственные дела, переселяются к родственникам или объединяются для совместного ведения хозяйства. Такое явление встречается, например, в северо-восточной Сербии ²⁵.

В СФРЮ довольно значительно число хозяйств одиночек — по переписи 1971 г. они составляли 13,33%; по сравнению с 1921 г. их число возросло более чем в 2,5 раза. Хозяйства одиночек имеют наибольшее распространение среди горожан, где они составляют 17,8% (1971 г.), в селах же их — 9,57% ²⁶.

Простые семьи преобладают в СФРЮ (на характеристике их состава мы остановимся ниже). Вместе с тем и в наши дни еще встречаются, преимущественно в селах, сложные семьи однолинейного и многолинейного подтипов. Так, существуют семьи, объединяющие в своем составе несколько поколений прямых родственников. Такие семьи образуются в случаях, когда все дети, достигшие совершеннолетия, отселяются из

²² Statistički godišnjak Jugoslavije 1979. Beograd, 1979, s. 114.

²³ Sentić M. Neka razmatranja o izučavanju porodica i domaćinstava u Jugoslaviji. — Stanovništvo. Beograd, 1969, br. 3—4, s. 165; Popis stanovništva i stanova 1971. Stanovništvo. Domaćinstva i porodice. Beograd, 1974, knj. V, s. 5; последняя перепись в СФРЮ была проведена в 1981 г., но материалы ее еще не опубликованы.

²⁴ Sentić M. Op. cit., s. 166; Popis stanovništva i stanova..., knj. V, s. 5.

²⁵ См. Пантелић Н. Прилог проучавања брака и породице у становништва бердапског насеља. — В кн.: Зборник Радова Етнографског Института. Београд, 1974, кн. 7, с. 45—46, 54.

²⁶ Sentić M. Op. cit., s. 165; Popis stanovništva i stanova 1971, knj. V, s. 3.

семьи, а один из них — дочь или чаще сын — остается с родителями и приводит в родительский дом жену или мужа и эти две брачные пары ведут совместное хозяйство. С появлением детей у молодой брачной пары в такой семье совместно живут уже три поколения родственников по вертикальной линии. Такая сложная семья однолинейного подтипа — в Югославии ее называют многопоколенная, семья-ствол, бинуклеарная семья и т. д. — чаще всего состоит из трех поколений: родителей, их взрослого сына или дочери, состоящих в браке, и внуков. Нередко такие семьи распадаются или прекращают свое существование естественным путем (смерть родителей) к тому времени, когда внуки становятся самостоятельными и создают свои семьи. В современных сложных семьях однолинейного подтипа нередко основной род занятий представителей среднего поколения (сына, дочери, невестки, зятя) связан с работой не в своем хозяйстве, а в других сферах народного хозяйства. Это приводит к тому, что власть отца — главы семьи — становится нередко формальной, так как его дети экономически независимы, имея постоянные денежные доходы. Семьи, состоящие из нескольких поколений, чаще всего из трех, явление не новое для Югославии. Так, например, они всегда были характерны для населения северо-восточной Сербии²⁷.

Сложные семьи многолинейного подтипа (задруги или, как их сейчас чаще называют, семейные задруги) не характерны для современной Югославии, особенно такие классические, которые бытовали в прошлом веке. Однако пережитки их можно встретить почти повсеместно (исключение составляет Словения) еще и в наши дни. Следует отметить, что некоторые пережитки устоев сложных (задружных) семей и сейчас еще нередко оказывают влияние на отдельные стороны жизни простых семей, в частности на принцип решения общесемейных дел, на сплоченность родственных семей, проявляющуюся во взаимной помощи, экономическом сотрудничестве, участии в важных семейных событиях и т. д. Некоторая экономическая общность семей, члены или предки которых раньше жили в одной семейной задруге, в значительной мере связана с тем, что разделы задруг не всегда бывали полными — нередко часть задружного имущества и далее оставалась в общем владении и пользовании бывших членов задруги. Эта форма коллективной собственности, правда крайне редко, встречается и теперь. Кроме того, и сейчас еще встречаются в Хорватском Загорье (Социалистическая Республика — далее СР — Хорватия), например, такие, правда, весьма немногочисленные задружные семьи, в которых сохраняется коллективная собственность и совместный труд ее членов. Однако потребление для каждой простой семьи, составляющей такую задругу, индивидуально, в связи с чем продукция, полученная в задруге, делится на всех ее членов. Югославский этнограф В. Чулинович-Константинович, описавшая эту форму задружной семьи у населения северной Хорватии, называет ее полузадругой и считает, что она соответствует первой фазе раздела задруги²⁸.

Установить количество задружных (многолинейных сложных) семей практически невозможно, хотя бы уже потому, что мы можем пользоваться только косвенными данными, позволяющими составить весьма приблизительное представление о количестве сложных семей. В этих

²⁷ См.: Неготинска Крајина. — В кн.: Гласник Етнографског музеја. Београд, 1969, кн. 31—32, с. 316; Филиповић М. Таковици. Етнолошка посматрања. Београд, 1972, с. 82; *idem*. Брак, породица, сродство, с. 82; Дрљача Д., Савковић Д. Кућна заједница у Рашинском селу Златари. — Етнолошки преглед. Београд, 1973, 11, с. 137, 139; Пантелић Н. Нови резултати истраживања структуре породице у источној Србији. — Етнолошки преглед. Београд, 1973, 11, с. 153; Чулиновић-Константиновић В. Задружна и нуклеарна породица северне Хрватске. — Sociologija sela. Загреб, 1974, бр. 43, с. 111—114; First-Dilić Р. Хипотетски оквир за истраживање пољопривредне породице. — Sociologija sela. Загреб, 1973, бр. 40—42, с. 7; Петроска Б. Структура привређивање и старесина породице задруге. — Sociologija sela. Загреб, 1973, бр. 40—42, с. 124.

²⁸ См.: Чулиновић-Константиновић В. Оп. cit., с. 113—114.

целях определенную возможность дают данные переписей населения страны. Как известно, количество членов сложной семьи не является решающим фактором ее существования, однако, как правило, такие семьи были многочисленными. Основываясь на этом, можно предположить, что часть хозяйств, насчитывающих восемь и более человек, составляют сложные семьи. Только за 23 года существования СФРЮ (с 1948 по 1971 г.) число таких хозяйств уменьшилось более чем в два раза — в 1948 г. они составляли 11%, а в 1971 г. — 5,3%²⁹.

Современные сложные семьи, которые, как уже упоминалось, в основном распространены в селах, как правило, гораздо малочисленнее, чем существовавшие в XIX в., а также в первой половине XX в.; обычно они насчитывают 15—20 человек³⁰, хотя и сейчас встречаются и более многочисленные сложные семьи.

В источниках почти отсутствуют сведения о соотношении в наши дни у различных народов страны семей сложных, в том числе и многолинейного (задружного) подтипа, и простых. Югославский этнограф М. Филипович провел такое исследование по состоянию на 1959 г. в одной из областей — Верхней Лепенице (СР Босния и Герцеговина), где совместно живут три народа — сербы, хорваты и мусульмане (в смысле народности). Согласно его выводам, задружные, т. е. сложные, семьи больше всего были распространены у сербов — они составляли 6,4%, затем шли мусульмане — 5,1% и хорваты — 1,3%³¹. Такое резкое различие в количестве задружных семей у сербов и хорватов (6,4 и 1,3%), проживающих на одной, сравнительно небольшой территории, заставляет задуматься о факторах, которые способствуют сохранению или, наоборот, исчезновению семейных задруг у народов, живущих в одних и тех же экономических и культурных условиях и в одинаковой географической среде. Может быть, дело в том, что у одних народов более стойко сохраняются традиции задруг, чем у других. И это обусловлено целым рядом факторов, в том числе и религиозными различиями, однако последнее нуждается в дополнительной проверке и специальном исследовании; возможно, главная причина — в социальном составе семей, в том, какой процент активного населения занят вне сельскохозяйственной сферы, что приводит к большему проникновению товарно-денежных отношений в семью и как следствие этого к распаду сложных семей.

Мы не располагаем достаточным материалом, чтобы осветить вопрос о географическом распространении задруг и их количестве у различных народов страны. Спорадически задруги существуют почти повсеместно, за исключением Словении. Интересно, что югославские ученые сейчас обнаруживают задруги даже там, где они считались давно исчезнувшими. Так, например, писали об исчезновении еще в XIX в. семейных задруг в Хорватском Загорье (СР Хорватия), однако и там отдельные задруги (сложные семьи многолинейного подтипа) были обнаружены в конце 1960-х годов³².

В современных сложных семьях все большую роль играют те доходы (деньги), которые ее члены получают за свой труд вне семьи. Это могут быть временные сезонные работы — сельскохозяйственные, строительные, ремонтные и др. — или постоянные — работа в промышленности, горном деле, на транспорте, в сфере услуг и т. д. Переход на постоянную работу, нередко влекущий за собой и переезд на новое место жительства, естественно, способствует постепенному ослаблению связей

²⁹ Подсчитано по кн.: *Statistički godišnjak Jugoslavije* 1979, s. 114.

³⁰ См.: *Филиповић М.* Таковци, с. 81—82; *idem.* Brak, porodica, srodstvo, s. 328, *Drljaca D., Savković D.* Op. cit., s. 137, 139; *Konstantinović-Culinović V.* Posljedne porodične zajednice u Hrvatskom Zagorju. — In: *Zbornik za narodni život i običaji...* Zagreb, 1971. knj. 45, s. 426, 428, 437, 440, 444; *Petroška B.* Op. cit., s. 123—124.

³¹ *Filipović M.* Brak, srodstvo, porodica, s. 327.

³² См. *Konstantinović-Culinović V.* Posljedne porodične zajednice..., s. 426.

со сложной семьей. Первое время члены сложной семьи, начавшие работать вне ее, не имея квалификации и своего жилья, чувствуют себя неуверенно и видят в этой семье тот коллектив, который поможет в трудную минуту. Поэтому они поддерживают самые тесные связи с ней — отдают свой заработок, оставляя себе только необходимое, помогают в сельскохозяйственных работах и т. д. В дальнейшем, прочно обосновавшись в городе или промышленном поселке, получив работу и специальность и тем самым обеспечив себе устойчивый заработок и жилье, выходцы из таких семей забирают к себе жену и детей, а молодежь часто вступает в брак там, где работает; регулярные связи их с семьей, оставшиеся в селе, все более ослабевают и становятся нерегулярными. Правда, еще какое-то время эта связь существует — периодическая помощь оказывается деньгами на приобретение необходимых предметов, участием в срочных сельскохозяйственных работах. Сезонные работы, в которых наряду с мужчинами участвуют женщины и девушки, создают дополнительные возможности для возникновения денежных средств в руках отдельных лиц или семей внутри сложной семьи, что также способствует подрыву устоев сложных семей.

Те, в общем немногочисленные, сложные семьи, которые еще существуют в наши дни, нередко сохраняют традиционную форму, тогда как их внутренняя жизнь подверглась значительным изменениям. Это вызвано прежде всего тем, что у отдельных их членов все чаще появляется собственность, позволяющая им основать свое отдельное хозяйство. В тех же семейных коллективах, где все занято только в хозяйстве семьи, в современных условиях отпала необходимость в большом числе рабочих рук. Это связано с постоянно растущим применением техники; кроме того, необходимую помощь оказывают различного рода кооперативные объединения, все шире распространяющиеся в стране. Учитывая все эти факторы, а также отрицательное отношение большинства молодежи к жизни в таких семейных коллективах и их стремление жить самостоятельно, можно предположить, что сложные семьи в Югославии будут постепенно исчезать, тем более что и сейчас они уже являются анахронизмами в целых регионах. В югославской науке высказывается предположение, что уже в ближайшие десятилетия большие семьи (или, как мы называем их, сложные семьи), как задружные (т. е. сложные семьи многолинейного подтипа), так и семьи, состоящие из трех поколений, исчезнут и в городах, и в селах³³.

В силу преобладания в стране простых семей, состоящих из родителей и детей, представляется целесообразным подробнее остановиться на характеристике этого типа семей, так как именно они являются основным источником воспроизводства этносов.

Югославская статистика выделяет четыре типа простой семьи (супружеские пары без детей, супружеские пары с детьми, мать с детьми, отец с детьми), в которых находят отражение два признака — наличие детей и ее полнота, т. е. наличие обоих супругов или одного из них. Уже сам факт выделения таких типов семьи представляет нам материалы для характеристики некоторых процессов, имеющих место в современном семейном быту народов Югославии. В частности, имеющееся определенное число семей без детей свидетельствует об изменениях ценностных критериев прошлого, когда главной целью вступления в брак считалось рождение детей. Точно так же наличие неполных семей, обусловленных смертью одного из супругов, разводами, рождением внебрачных детей и т. д., свидетельствует об изменении некоторых функций семьи и внутрисемейных отношений в такой усеченной семье. Нельзя забывать также и о том, что во многих семьях один из супругов, чаще всего мужчина, уезжает, нередко на длительный срок, иногда на несколько лет, на за-

³³ См. *Mladenović M. Uvod u sociologiju porodice*. Beograd, 1977, s. 281.

работки и живет в отрыве от семьи, помогая ей материально. И хотя такие семьи формально числятся полными, фактически в течение довольно длительного периода времени образ жизни в этих семьях немногим отличается, за исключением материальной помощи, от образа жизни неполных семей.

В современной Югославии процент бездетных супругов в селах несколько ниже, чем в городах (в 1953 и в 1961 гг. он составлял примерно 9% в селах и 13% в городах; в 1971 г. — соответственно 10,71 и 12,37%). Югославские демографы объясняют это явление тем, что в городах разрыв между вступлением в брак и рождением первого ребенка, как правило, больше, чем в селах, а также тем, что большинство молодых супругов в городах быстрее отселяются от своих родителей³⁴.

По данным переписи 1971 г., среди семей, состоящих из родителей и детей, наиболее распространены семьи из четырех человек, т. е. родителей и двух детей; в среднем по стране они составляют 37,25% всех семей. Эта группа семей преобладает почти во всех республиках. Исключение составляют только СР Хорватия и СР Сербия, в которых наблюдается некоторый перевес семей из трех человек. Эти семьи наиболее распространены в городах и смешанных поселениях. Если число семей, состоящих из трех и четырех человек, т. е. родителей с одним или двумя детьми, в целом по стране почти одинаково (соответственно 36,74 и 37,25%), то количество семей, состоящих из пяти и более человек, значительно меньше. Так, семьи из пяти человек составляют в целом по стране 14,08%, из шести человек — 6,05%, из семи человек — 3,21%, из восьми и более человек — 2,6%. Такие многодетные семьи распределены весьма неравномерно по стране — больше всего их в СР Черногории, где они составляют половину всех семей, а также в СР Боснии и Герцеговине ($\approx 43\%$) и СР Македонии (38,5%). В этих республиках большинство таких крупных семей проживает в селах, и только в Черногории семьи, состоящие из пяти человек, распределяются почти равномерно по всем типам поселений (город, село, смешанное поселение) республики с некоторым преобладанием их в смешанных поселениях и городах, что свидетельствует о распространении многодетных семей и среди черногорцев-горожан. Помимо названных выше республик, в которых процент особенно многодетных семей, состоящих из восьми и более человек, выше показателя по стране в целом в 1,5—2 раза, в СР Сербии количество таких семей приближается к среднеюгославскому показателю (в целом по стране они составляют 2,6%, а в СР Сербии — 2,34%). Необходимо отметить, что в СР Сербии распределение этих семей весьма неравномерно: если в Социалистическом автономном крае Воеводине и Сербии (без автономных краев) таких семей меньше, чем в других республиках страны (0,47% в Воеводине и 0,69% в Сербии (без автономных краев)), то в Социалистическом автономном крае Косово их количество резко возрастает и достигает уже 4,23%³⁵. Такие многодетные семьи в Косово характерны главным образом для албанского населения этого региона.

В последние десятилетия отмечается уменьшение численного состава семей и в тех регионах, где они были наиболее многочисленными, что обусловлено некоторым сокращением рождаемости и там, а также разводами сложных семей. Так, например, в СР Македонии среднее число членов семей упало с 5,59 человек в 1961 г. до 4,60 человек в 1973 г.³⁶

Вместе с тем в некоторых регионах Югославии низкая рождаемость была характерна еще с конца XIX — начала XX в. и стала традиционной нормой семейного быта, сохраняющейся до наших дней. Одной из

³⁴ Popis stanovništva i stanova 1971..., knj. V, s. 5; *Šentić M.* Op. cit., s. 168—169.

³⁵ Popis stanovništva i stanova 1971..., knj. V, s. 299, 307, 315.

³⁶ *Kopaceva T.* Neki aspekti biološke reprodukcije žena u SR Makedonji. — In: *Društveni položaj žene i razvoj porodice u socijalističkom samoupravnom društvu*. Ljubljana, 1979, s. 223.

таких областей в период между первой и второй мировыми войнами была Славония, где преобладали семьи с одним ребенком. Если учесть, что здесь имели место значительный отлив населения из сельского хозяйства на заработки и высокая детская смертность, то такая низкая рождаемость порой приводила к вымиранию целых сел, за что ее называли «белой чумой»³⁷. Точно так же традиционны были семьи с одним-двумя детьми в северо-восточной Сербии³⁸. Исследование структуры современной сельской семьи в ряде регионов восточной Сербии, причем преимущественно в сельских областях, показало, что почти 90% семей имеет только одного ребенка³⁹.

В ряде областей, где сейчас в семье не более одного-двух детей, еще в начале XX в. в обычае были многодетные семьи. Так, например, исследование семьи в поселении Зелена Яма (окрестности Любляны — СР Словения) свидетельствует о том, что еще перед первой мировой войной семьи, имеющие меньше четырех детей, были здесь редкостью; наиболее распространенными были семьи с шестью, семью детьми, хотя уже с 1890-х годов в Словении наряду с Истрией и Далмацией была самая низкая рождаемость из всех югославянских земель. В 60-х годах XX в. структура семей в этом же поселении была совершенно иной: 88,6% семей насчитывали в своем составе от двух до четырех человек (29,3% — из двух человек; 33,9% — из трех человек и 25,4% — из четырех человек), и только 8,3% семей состояли из пяти человек, а на более многочисленные семьи приходилось всего 3,13% семей⁴⁰.

Анализ числа детей в семьях той или иной национальности позволяет сделать вывод о некотором влиянии национальной принадлежности на число детей в семье. Это подтверждается статистическими материалами о численности семей, а также анкетными обследованиями. Так, например, данные переписи 1961 г. свидетельствуют, что по стране в целом каждая женщина в возрасте 35—39 лет в среднем имела 2,7 ребенка, однако различия в числе детей у женщин разных национальностей весьма значительны: от 5,5 детей у турчанки (многодетны также албанки — 5,4 ребенка, мусульманки — 4,9 ребенка, черногорки — 3,3 ребенка) до двух детей у словенки (с последними близки также хорватки — 2,4 ребенка и сербки — 2,5 ребенка)⁴¹. Этот разрыв отчасти сохраняется, причем характерно, что различны и точки зрения женщин той или иной национальности на желаемое количество детей. Согласно данным анкетного опроса, проведенного в 1971 г. в 25 городах Югославии среди работающих замужних женщин, имеющих детей, было отмечено, что черногорки, македонки и мусульманки стремятся иметь больше детей, чем хорватки, словенки и сербки⁴². Однако принадлежность к той или иной национальности с присущими ей определенными ценностными ориентациями не является доминантным фактором, определяющим число детей в семье. Будучи социальной ячейкой общества, семья отражает те социально-экономические и культурные изменения, которые имеют место в определенном обществе, хотя процесс этот идет довольно медленно. В этом отношении очень показателен анализ рождаемости среди жен-

³⁷ См. *Erlich V.* Op. cit., s. 165.

³⁸ См.: *Зајечар и околина*. — В кн.: Гласник Етнографског музеја. Београд, 1978, кн. 42, с. 327; *Пантелић Н.* Прилог проучавања брака и породице..., с. 45—46; *его же*. *Novi rezultati istraživanja strukture porodice...*, s. 155—156; *Kostić C.* Bor i okolina. Београд, 1962, s. 90.

³⁹ *Draskić M.* Specifična porodična struktura kao jedan od uslova za etnička mešanja i kulturno izjednačavanje stanovništva u istočnoj Srbiji. — *Etnološki pregled*. Београд, 1973, 11, s. 162.

⁴⁰ *Kremenšek S.* Ljubljansko naselje Zelena Jama kot etnološki problem. Ljubljana, 1970, s. 31, 114; *Rašević M.* Determinante fertiliteta stanovništva u Jugoslaviji. Београд, 1971, s. 82.

⁴¹ *Rašević M.* Op. cit., s. 133.

⁴² *Friganović M.* Demografski podaci. — In: *Zena između rada i porodice*. Загреб, 1975, s. 18, 31.

щин одной национальности, проживающих в разных республиках страны. Так, самая высокая рождаемость среди сербов отмечается в Косово и Метохии, а также в Македонии и Боснии и Герцеговине, т. е. в областях, не достигших еще такого уровня социально-экономического и культурного развития, как другие регионы, и вообще имеющих высокие показатели рождаемости. В то же время рождаемость у женщин-сербок, проживающих в Сербии (без автономных краев) Воеводине и Хорватии, т. е. в высокоразвитых регионах с более низкими показателями рождаемости, в среднем ниже, чем в вышеназванных областях. Точно так же упали показатели рождаемости у черногорских женщин, переселившихся после второй мировой войны в Воеводину — область с традиционно низкой рождаемостью и высокими культурно-экономическими показателями⁴³.

Социологические и демографические исследования современной семьи у народов Югославии свидетельствуют о существовании зависимости между уровнем образования и родом занятий женщины и числом детей у нее. При этом характерно, что уровень образования находится в обратной связи с числом детей — чем выше образование, тем меньше детей. Перепись 1971 г. показала, что среди замужних женщин, не окончивших или окончивших только начальную школу, не имеют детей менее 4%, среди завершивших среднюю и основную (восьмилетнюю) школу таких женщин более 6%, а среди женщин с высшим образованием — уже около 13%, т. е. более чем в три раза выше, чем среди женщин образовательного уровня группы, названной первой⁴⁴.

Упомянутое выше анкетное обследование городских женщин (1971 г.) также показало, что более многодетны те семьи, где образование женщин ниже. Так, среди женщин с высшим образованием 44,6% имеют одного ребенка, а трех-четырех детей — только 6,5%; в то же время женщины с начальным образованием (1—3 класса), имеющие одного ребенка, составляют 1,67%, а трех-четырех детей — 31,8%. Семьи с двумя детьми распределяются примерно одинаково между обеими группами женщин: 48,8% среди женщин с высшим и 43,9% — с начальным образованием. Абсолютное большинство семей — 89,4% имеют одного-двоих детей; 9,6% — трех-четырех детей; 0,9% — пять-шесть детей и 0,1% — семь и более детей⁴⁵.

Статистические данные свидетельствуют, что в целом по стране многодетные семьи наиболее распространены в селах, где и рождаемость остается выше, чем в городах, однако и среди сельского населения в последние десятилетия рождаемость снижается, что связано прежде всего с социально-экономическими и культурными преобразованиями — миграции молодежи в города и промышленные поселки; временные, но часто длящиеся годами выезды на работу за пределы своего села; старение югославской деревни; распространение среди сельских жителей знаний о планировании семьи и т. д.

За 50 лет (с 1921 по 1971 г.) рождаемость на 1000 чел. уменьшилась в два раза — с 36,7 рождений до 18,2 рождений⁴⁶. Несмотря на такое снижение рождаемости в течение сравнительно небольшого периода, Югославия и сейчас еще по показателям рождаемости превосходит многие страны Европы (на 1978 г. рождаемость составляла 17,5 рождений на 1000 чел.)⁴⁷.

Развитие социально-экономических отношений и рост культурного уровня населения современной Югославии привели к пересмотру целого ряда ценностных установок в различных сферах жизни, и в частности в

⁴³ См. *Rašević M.* Op. cit., s. 134—136.

⁴⁴ *Popis stanovništva i stanova 1971...*, knj. V, s. 337.

⁴⁵ *Friganović M.* Op. cit., s. 24.

⁴⁶ *Statistički godišnjak Jugoslavije 1979*, s. 81.

⁴⁷ *Брук С. И.* Население мира. Этнодемографический справочник. М.: Наука, 1981, с. 353.

семейной, о чем свидетельствуют такие факты, как, например, резкое уменьшение числа детей в семье, появление значительного числа бездетных семей и хозяйств одиночек, особенно в городах.

Проблеме воспроизводства населения в современной Югославии уделяется большое внимание. Одним из аспектов этой проблемы являются вопросы, связанные с планированием семьи, когда общество при помощи воздействия различных рычагов выступает своего рода регулятором некоторых сторон семейной жизни. Проведение в жизнь политики планирования семьи преследует цель рождения только желанных детей, для чего пропагандируются медицинские и гигиенические знания, связанные с деторождением, уходом за детьми и их воспитанием; улучшается медицинское обслуживание населения, проводятся регулярные профилактические осмотры и т. д. Вопросами планирования семьи занимаются не только соответствующие государственные союзные и республиканские учреждения, но и различные общественные организации, оказывающие большую помощь.

В заключение еще раз отметим, что коренные преобразования в общественно-политической, социально-экономической и культурной жизни народов СФРЮ, происшедшие в стране за более чем 35-летний период существования республики, оказали и продолжают оказывать большое влияние на формирование современной семьи. Изучение современных брачно-семейных отношений у разных народов Югославии и среди разных их социальных групп показывает, что им в целом присущи общие закономерности развития брака и семьи, отражающие основные тенденции происходящих в жизни страны изменений. Вместе с тем наряду с общими чертами брачно-семейные отношения у народов Югославии имеют также и особенности, присущие тому или иному региону, тому или иному этносу, тому или иному социальному слою.

TOWARDS A HISTORICAL-ETHNOGRAPHIC DESCRIPTION OF THE CONTEMPORARY FAMILY AMONG THE PEOPLES OF YUGOSLAVIA

The main subject of the paper consists in a historical-ethnographic description of the types of family and family composition and size in the Socialist Federal Republic of Yugoslavia, in eliciting the general and specific characteristics of the family among the country's principal peoples: the Serbs, Croats, Slovenes, Muslims (here used in an ethnic sense), Macedonians, Montenegrins.

Direct examination of concrete questions concerning family structure among Yugoslavian peoples is preceded by a general typology of the family. The authors proceed from a classification of the family into two basic types: 1) the simple (small, nuclear, individual, etc.) family consisting of one married couple (or a single parent) with unmarried children or without children, and 2) the complex (joint, expanded, big) family comprising two or more nuclear families. Complex families are, in their turn, grouped into two subtypes — the multilinear (*zadruga*) and the unilinear subtype.

Complex families were still greatly preponderant among Yugoslavian peoples as late as the first half of the 19th century. By the end of the 19th and the beginning of the 20th century, however, the pattern changed abruptly in favour of the simple family. The mass disappearance of the *zadruga's* took place at different periods in the different Yugoslavian lands.

In modern Yugoslavia it is the simple families that form the majority although complex families (of both subtypes — the unilinear and the multilinear) may still occasionally be encountered, mainly in rural areas.

Analysis of present-day marriage-and-family relations among Yugoslavia's different peoples and social groups shows that on the whole they are characterized by the general regularities in the evolution of marriage and family which reflect the basic trends of the changes taking place in the country. At the same time, the marriage-and-family relations among Yugoslavia's peoples possess, besides these features held by all of them in common, also characteristics peculiar to particular regions, ethnoses or social groups. Differences in marriage-and-family relationships are due to many causes; one of the foremost is the uneven socioeconomic and cultural development of the country's regions.